

Научная статья
УДК 343.132:343.343.5(470)

Ярослав Сергеевич Мозговой

*Военное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Центральному Военному округу, Самара, Россия,
Iar.mozgowoi2012@yandex.ru*

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОРГАНАМИ ДОЗНАНИЯ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УКЛОНЕНИЯ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ
ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ ПУТЕМ СИМУЛЯЦИИ БОЛЕЗНИ
ИЛИ ИНЫМИ СПОСОБАМИ**

Аннотация. Настоящая статья посвящена вопросам взаимодействия следователя военных следственных органов с органами дознания при расследовании уголовных дел об уклонении от исполнения обязанностей военной службы, совершенных путем симуляции болезни или иными способами. Актуальность темы обусловлена тем, что именно дознаватели, назначенные приказом командира воинской части, первыми выявляют подобные преступления. В исследовании автор рассматривает формы взаимодействия, раскрывает их содержание и предлагает свои пути совершенствования некоторых из них.

Ключевые слова: орган дознания, следователь, уклонение, расследование, взаимодействие, поручение

Для цитирования: Мозговой Я. С. Взаимодействие следователя с органами дознания при расследовании уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2026. № 1 (25). С. 67–74.

Original article

Yaroslav S. Mozgovoy

*Military Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation in the Central Military District, Samara, Russia,
Iar.mozgowoi2012@yandex.ru*

**INTERACTION BETWEEN AN INVESTIGATOR AND BODIES OF INQUIRY
WHILE INVESTIGATING CASES ON EVASION OF MILITARY DUTIES
THROUGH SIMULATION OF A DISEASE OR OTHER MEANS**

Abstract. This article is devoted to the issues of interaction between investigators of military investigative bodies and bodies of inquiry when investigating evasion of military duties, committed by simulating an illness or other means. The relevance of the topic is due to the fact that it is the investigators appointed by the order of the commander of the military unit who are the first to identify such crimes. In the study, the author examines the forms of interaction, reveals their content, and suggests ways to improve some of them.

Keywords: body of inquiry, investigator, evasion, investigation, interaction, order

For citation: Mozgovoy Ya. S. Interaction between an investigator and bodies of inquiry while investigating cases on evasion of military duties through simulation of a disease or other means // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2026. No. 1 (25). P. 67–74. (In Russ.)

Введение

Вопросам взаимодействия следователя военного следственного органа с органом до-

знания уделяется особое внимание, поскольку в большинстве случаев сообщение о преступлении поступает от должностных лиц

© Мозговой Я. С., 2026

воинских частей, организаций в составе вооруженных сил, должностных лиц военной полиции. Отечественному законодательству известны такие способы уклонения от исполнения обязанностей военной службы, как симуляция болезни, причинение себе какого-либо повреждения (членовредительство), подлог документов, иной обман. Механизм совершения преступления в каждом случае специфичен, но в зависимости от выбранного способа, орудия и средства совершения такие преступления могут длительное время оставаться невыявленными. Это связано с тем, что все перечисленные способы в своей основе содержат обман, зачастую сложно отграничиваемый от правомерных действий или неосторожности. Выявляют подобные преступления в большинстве случаев дознаватели воинских частей, следовательно, взаимодействие обусловлено необходимостью выполнения этими должностными лицами процессуальных и организационных действий. По справедливому утверждению А. Н. Халикова, нормативной сущностью досудебного производства является принятие решения о выявлении преступления и определение виновности лица (пусть предварительной) в его совершении путем собирания, проверки и оценки доказательств [1, с. 218]. Применительно к исследуемому нами составу преступления именно взаимодействие, налаженное должным образом, в конечном итоге призвано обеспечить качественную проверку сообщения и дальнейшее предварительное расследование.

Методы

Работа базируется на положениях материалистической диалектики, позволяющей всесторонне изучить проблемы взаимодействия следователя с органом дознания и установить те формы, при которых результаты выявления преступления, фиксация следов, производство следственных действий на всех этапах расследования. Общенаучные методы (анализ, обобщение) применялись при изучении эмпирического материала. Системно-структурный метод реализован при анализе конкретных форм взаимодействия. В совокупности примене-

ние обозначенных методов дало возможность на основе обобщения эмпирических данных сформировать целостное представление о взаимодействии следователя с органами дознания по уголовным делам об уклонении от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами.

Результаты

В научных источниках авторы преимущественно рассматривают взаимодействие в контексте деятельности субъектов, наделенных полномочиями по производству следственных, процессуальных или розыскных действий, подчиненной единой цели раскрытия, расследования и предупреждения преступлений [2, с. 13–32; 3, с. 17–18].

Взаимодействие военных следственных органов с другими должностными лицами и правоохранительными органами при расследовании преступлений представляет собой систему взаимосвязей между ними, которые выражаются в проведении требуемых действий, принятии конкретных мер в строго установленное время. Совокупность таких действий и образует содержание взаимодействия, которое проявляется вовне в определенных формах и обуславливается в первую очередь воздействием внешних факторов [4, с. 8–9]. К внешним факторам следует отнести обособленное расположение воинских частей, удаленность военнослужащих от места производства предварительного расследования, особые отношения внутри воинского коллектива, желание отдельных командиров не предавать огласке факты преступления.

При изучении уголовных дел нами отмечено, что в каждом случае имело место взаимодействие со следующими участниками:

- органом дознания в лице командира воинской части или соединения, начальника органа военной полиции, начальника военного учреждения или гарнизона;
- дознавателями военной полиции или офицерами-дознавателями. В соответствии со ст. 3 Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск,

воинских формирований и органов (далее – Инструкция), утвержденной приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 23 октября 2014 г. № 150, командир воинской части приказом назначает дознавателей из числа «наиболее подготовленных и дисциплинированных подчиненных ему офицеров»¹. Для контроля и дальнейшего взаимодействия копия приказа о назначении направляется военному прокурору и руководителю военного следственного органа. Однако к назначенным офицерам-дознавателям отношение неоднозначное, большинство авторов указывают на то, что выполнение уголовно-процессуальных обязанностей с одновременным исполнением обязанностей по должности может породить коллизию между интересами военной службы и уголовного преследования [5, с. 91].

Обращаясь к авторам, избравшим предметом своих научных исследований проблемы взаимодействия на различных этапах расследования, можно отметить, что в основном они выделяют следующие его виды: процессуальное, непроцессуальное (организационное) [6, с. 93; 7, с. 81]. К процессуальным формам относятся:

– направление через военного прокурора руководителю военного следственного органа уголовного дела после производства по нему неотложных следственных действий;

– поручение органу дознания производства отдельных следственных действий;

– получение от органа дознания содействия при осуществлении следственных, процессуальных действий, а также при принятии розыскных мер (процессуально-розыскное сопровождение расследования);

– поручение производства оперативно-розыскных мероприятий.

К непроцессуальным (организационным) формам следует отнести:

– информационный обмен по расследуемому уголовному делу;

– консультативную помощь.

Различие во взаимодействии при расследовании каждого из изученных уголовных дел заключалось лишь в формах реализации. И бесспорным является то, что в современных условиях практически ни одно расследование не строится только лишь на потенциале следователя [8, с. 113]. Это тем более справедливо по отношению к предмету нашего исследования, поскольку взаимодействие следователя военного следственного органа с органом дознания Вооруженных Сил Российской Федерации имело место в каждом расследуемом уголовном деле. Обусловлено это тем, что первичная информация о фактах возможного членовредительства, симуляции болезни, подлога или обмана в целях уклонения от исполнения обязанностей военной службы изначально поступает командованию воинских частей. Дальнейшее направление взаимодействия зависит от того, какое из двух процессуальных решений будет принято:

1) передача руководителю военного следственного органа сообщения о преступлении для производства предварительной проверки;

2) поручение органом дознания, в соответствии со своими полномочиями, подчиненным ему дознавателям проверки сообщения о преступлении и после производства неотложных следственных действий направление уголовного дела через военного прокурора руководителю военного следственного органа. На практике такая ситуация не является распространенной (7,7 % расследованных уголовных дел). В этом случае взаимодействие со следователем также начинается с этапа проверки сообщения о преступлении. Руководитель следственного органа, уведомленный о возбуждении уголовного дела, назначает следователя, который контактирует с дознавателем, оказывая консультативную помощь. Дальнейшее взаимодействие ведется в форме непрерывного обмена информацией и с дознавателем,

¹ Об утверждении Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов : приказ Генпрокуратуры России от 23 окт. 2014 г. № 150. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

и с командиром воинской части. К моменту передачи уголовного дела руководитель военного следственного органа и следователь обладают всей полнотой информации, позволяющей заблаговременно наметить план дальнейшего расследования.

На последующих этапах совместная деятельность включает уведомление о поведении подозреваемого (обвиняемого) при исполнении меры пресечения в виде наблюдения командования воинской части; обеспечение производства следственных действий (пропуск на территорию воинской части; доставление к месту производства следственного действия; освобождение от выполнения задач военной службы на время производства следственного действия); сбор документов, характеризующих личность военнослужащего [9, с. 159]; выполнение поручений следователя о производстве следственных действий и принятии розыскных мер.

Последняя из названных форм взаимодействия на практике вызывает ряд вопросов. Во-первых, как мы указали выше, возбуждение уголовного дела и производство по нему неотложных следственных действий дознавателями – это редкое явление. Во-вторых, проведение процессуальных действий в качестве дознавателя не является определяющим в профессиональной деятельности офицеров Вооруженных Сил Российской Федерации [10, с. 95]. Однако это не мешает называть осуществление полномочий органа дознания в Вооруженных Силах Российской Федерации одним из важных направлений деятельности [11, с. 21].

Начнем с того, что на законодательном уровне сложились не все предпосылки для включения дознавателей в процесс расследования преступлений: поручение о производстве следственных действий, направленное в адрес командира воинской части или начальника органа военной полиции для исполнения, передается назначенному офи-

церу-дознавателю, дознавателю военной полиции, на такую возможность указывает п. «ж» ст. 11 Инструкции. Однако дознавателя Вооруженных Сил Российской Федерации Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) не называет в числе лиц, осуществляющих расследование в форме дознания. В полном соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Устав военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации¹ также подчеркивает исключение функции производства расследования в форме дознания, что позволяет их полномочия назвать «усеченными» по сравнению с другими органами дознания, перечисленными в ст. 40 УПК РФ.

Указанные выше нюансы оказывают влияние на реализацию процессуальных форм взаимодействия и, безусловно, подлежат учету. Проблема видится в том, что органу дознания Вооруженных Сил Российской Федерации отводится вспомогательная роль в реализации полномочий и обязанностей органа дознания [12, с. 124]. Отсюда закономерно и отношение военных дознавателей к производству следственных и процессуальных действий: они не рассматривают деятельность по расследованию преступлений в качестве основной. По этой причине следователь не может поручать производство допросов подозреваемого, свидетелей при прогнозе конфликтной ситуации; сложных осмотров мест происшествия, как это бывает при подозрении на членовредительство, когда внимание концентрируется на негативных обстоятельствах; производство обысков. Дознаватели, в силу специфики возложенных на них полномочий, не обладают навыками и умениями, достаточными для выполнения таких поручений. Полагаем, что даже обладая хорошими теоретическими знаниями, без систематической вовлеченности в процессуальную деятельность, невозможно приобрести навыки производ-

¹ Об утверждении Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации : указ Президента Рос. Федерации от 25 марта 2015 г. № 161. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ства следственных действий и применения тактических приемов.

Учитывая, что в названных нормативных правовых актах органы дознания наделяются полномочиями по производству неотложных следственных действий, С. В. Маликов пишет, что на первоначальном этапе расследования при необходимости дознаватель может производить такие следственные действия, как: освидетельствование; опознание; следственный эксперимент; проверка показаний на месте; выемка документов, в том числе содержащих сведения, составляющие государственную тайну, а также предметов; обыск; задержание подозреваемого и др. [13, с. 143]. Если указанные следственные действия дознаватель может проводить в качестве неотложных, то, исходя из позиции автора, они же в случае надобности могут быть поручены следователем по находящемуся у него в производстве уголовному делу.

Мы не вполне разделяем это мнение, некоторые из перечисленных следственных действий сложны в организационном и тактическом плане, например следственный эксперимент, проверка показаний на месте, и поручение их производства дознавателю вряд ли возможно.

В данном случае мы соглашались с Л. П. Плесневой, считающей, что следователю не следует давать поручения органу дознания на производство таких следственных действий, которые направлены на оценку доказательств, либо которые являются важными и неповторимыми, либо те, которые требуют от сотрудника органа дознания большого опыта в производстве следственных действий или глубоких знаний материалов уголовного дела [14, с. 54].

Практика расследования уклонения от исполнения обязанностей военной службы показывает, что в своем большинстве дознавателям поручалось производство несложных следственных действий: выемки, допроса свидетелей и осмотра предметов (документов). Относились такие поручения к сравнительно небольшому количеству случаев (21 % изученных уголовных дел). Данный пока-

затель не позволяет говорить о достаточном развитии взаимодействия в форме выполнения поручения о производстве следственных действий. Если учесть удаленность следователя от места расположения воинской части, недостаточную осведомленность относительно внутриколлективной обстановки в ней, то именно поручение дознавателю производства следственных действий позволило бы решить ряд организационных и процессуальных вопросов.

Налаженным в полной мере можно назвать взаимодействие, которое нами предлагается обозначить как процессуально-розыскное сопровождение расследования. Полагаем, что в общепринятом понимании оперативного сопровождения при расследовании уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами оно не осуществляется, объясняется это отсутствием полномочий у органа дознания Вооруженных Сил Российской Федерации на производство оперативно-розыскных мероприятий. Авторы называют это обстоятельство в числе основных проблем низкой эффективности взаимодействия военных следственных органов с органами военной полиции [15, с. 51].

Необходимость в сопровождении расследования возникает по следующим причинам:

- большой объем работы в ходе одного следственного действия;
- производство нескольких следственных действий в сжатые сроки;
- нахождение лиц, подлежащих допросу, вне места производства следственных действий;
- удаленное расположение воинской части (полевого лагеря), военных медицинских организаций.

Сопровождение расследования включает следующие действия:

- содействие при поиске личных вещей военнослужащего, подозреваемого в совершении преступления, орудий и средств совершения преступления (дознавателю известно расположение казарменных, склад-

ских и иных функциональных зон, следовательно, поиск в ходе обыска будет носить целенаправленный характер);

– установление лиц, которым что-либо известно о подготовке военнослужащего к совершению преступления;

– изъятие на основании запроса документов из медсанчасти, необходимых для назначения экспертизы (роль дознавателя сводится к получению документов, перечисленных в запросе, и безотлагательной их передаче следователю);

– истребование копий документов воинского учета (задача дознавателя состоит в техническом изготовлении копий и их доставлении к следователю);

– обеспечение явки лиц из числа военнослужащих для участия в следственных действиях;

– доставление свидетелей, подозреваемого к месту производства следственных действий;

– обеспечение присутствия понятых, статистов;

– сбор характеризующего материала на подозреваемого (истребование у командования воинской части служебной характеристики, выписок из приказа, послужного списка и т. д.);

– контроль за поведением подозреваемого (обвиняемого) при избрании меры пресечения, не связанной с заключением под стражу (на орган дознания возложена обязанность по охране и поддержанию должной дисциплины подозреваемого, обвиняемого).

Заключение

Взаимодействие следователей военных следственных органов с органом дознания начинается с момента проверки сообщения о совершении уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами и продолжается на всех этапах расследования в различных формах. Наиболее востребованным и налаженным является взаимодействие в форме процессуально-розыскного сопровождения расследования. В качестве фактора, снижающего результативность взаимодействия, называется отсутствие полномочий у органа дознания Вооруженных Сил Российской Федерации на производство оперативно-розыскных мероприятий. Наше исследование показало, что и к поручению производства следственных действий дознавателям следователи военных следственных органов прибегают крайне редко. В общей массе расследованных уголовных дел такие случаи незначительны, тогда как на практике существует объективная необходимость в таком взаимодействии. В связи с изложенным в целях повышения качества взаимодействия на уровне ведомственных нормативных актов следует определить перечень неотложных следственных действий, которые обязаны производить дознаватели по исследуемому нами составу преступления. К их числу предлагаем отнести освидетельствование, осмотр места происшествия, осмотр предметов (документов), выемку, допрос свидетелей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Халиков А. Н. Сущность и значение досудебного производства в системе уголовно-процессуального права России // Юристъ-Правоведъ. 2024. № 3 (110). С. 215–220.
2. Кривенко А. И. Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно розыскную деятельность. М. : Юрлитинформ, 2006. 192 с.
3. Травкин Е. А. Взаимодействие следователей следственного комитета с органами дознания при раскрытии и расследовании преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 23 с.
4. Щедринов К. С. Взаимодействие военных следственных органов с другими правоохранительными органами при расследовании преступлений в районах вооруженного конфликта : моногр. М. : Издатель Воробьев А. В., 2010. 228 с.
5. Минтягов С. А. Совершенствование организационно-штатной структуры военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации // Военное право. 2024. № 3 (85). С. 96–105.

6. Малахова Л. И. Принципы, содержание и процессуальные аспекты взаимодействия следователя и органов дознания // Судебная власть и уголовный процесс. 2012. № 1. С. 92–99.
7. Бражников Д. А., Бычков В. В. Взаимодействие следователей Следственного комитета Российской Федерации с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, при раскрытии и расследовании преступлений // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2019. № 3 (21). С. 80–85.
8. Полстовалов О. В. Виды и формы организационного и организационно-тактического взаимодействия в ходе осуществления расследования // Право и государство: теория и практика. 2007. № 12 (36). С. 113–121.
9. Кругликова О. В., Шебалин А. В. О деятельности органа дознания при расследовании преступлений против военной службы // Закон и право. 2018. № 12. С. 157–160. <https://doi.org/10.24411/2073-3313-2018-10294>.
10. Савин И. Г. Особенности деятельности органов дознания и дознавателей в воинских частях Вооруженных Сил Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2016. № 6 (228). С. 94–102.
11. Петров О. В. Краткий анализ современного правового регулирования деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2015. № 4 (214). С. 21–30.
12. Сазонова И. Г. О необходимости реформирования органов дознания в Вооруженных Силах Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2016. № 7 (139). С. 123–127.
13. Маликов С. В. О производстве неотложных следственных действий органом дознания при расследовании преступлений против военной службы // Закон и право. 2019. № 1. С. 142–143. <https://doi.org/10.24411/2073-3313-2019-10030>.
14. Плесева Л. П. О содержании поручения следователя органу дознания при производстве предварительного следствия // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Иркутск, 2 дек. 2022 г. / отв. ред. Л. П. Плесева. Иркутск : Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2023. С. 52–56.
15. Тылис И. Л. Отдельные аспекты взаимодействия следователей военных следственных органов с военной полицией // Вестник военного права. 2024. № 4. С. 49–53.

REFERENCES

1. Khalikov A. N. The essence and significance of pre-trial proceedings in the system of Russian criminal procedure law of Russia // *Yurist-Pravoved*. 2024. No 3 (110). P. 215–220. (In Russ.)
2. Krivenko A. I. Interaction between an investigator and bodies carrying out operational search activities. Moscow : Yurlitinform, 2006. 192 p. (In Russ.)
3. Travkin E. A. Interaction between investigators of the investigative committee and bodies of inquiry in the disclosure and investigation of crimes : abstract of Dis. ... Cand. of Law. Moscow, 2011. 23 p. (In Russ.)
4. Shchedrinov K. S. Interaction of military investigative agencies with other law enforcement agencies in the investigation of crimes in areas of armed conflict : monograph: A. V. Vorobyov Publisher 2010. 228 p. (In Russ.)
5. Mintyagov S. A. Improving the organizational and staff structure of the military police of the armed forces of the Russian Federation // *Military law*. 2024. No. 3 (85). P. 96–105. (In Russ.)
6. Malakhova L. I. Principles, content, and procedural aspects of interaction between the investigator and the investigative bodies // *Judicial power and criminal procedure*. 2012. No. 1. P. 92–99. (In Russ.)
7. Brazhnikov D. A., Bychkov V. V. Interaction between investigators of the Investigative Committee of the Russian Federation with the bodies carrying out operational search activities in the disclosure and investigation of crimes // *Penitentiary law: legal theory and law enforcement practice*. 2019. No. 3 (21). P. 80–85. (In Russ.)
8. Polstovalov O. V. Types and forms of organizational and tactical interaction during the process of investigation // *Law and state: theory and practice*. 2007. No. 12 (36). P. 113–121. (In Russ.)
9. Kruglikova O. V., Shebalin A. V. Regarding the activities of the body of inquiry in the investigation of crimes against military service // *Law and legislation*. 2018. No. 12. P. 157–160. <https://doi.org/10.24411/2073-3313-2018-10294>. (In Russ.)

10. Savin I. G. Features of the activities of bodies of inquiry and investigators in Military Units of the Armed Forces of the Russian Federation // Law in the Armed Forces – Military legal review. 2016. No. 6 (228). P. 94–101. (In Russ.)

11. Petrov O. V. A brief analysis of the current legal regulation of the activities of the inquiry bodies of the Armed Forces of the Russian Federation // Law in the Armed Forces – Military legal review. 2015. No. 4 (214). P. 21–30. (In Russ.)

12. On the necessity of reorganization of inquiry bodies in the armed forces of the Russian Federation // Law and state: theory and practice. 2016. No. 7 (139). P. 123–127. (In Russ.)

13. Malikov S. V. On the issue of urgent investigative actions of the body of inquiry in the investigation of crimes against military service // Law and legislation. 2019. No. 1. P. 142–143. <https://doi.org/10.24411/2073-3313-2019-10030>. (In Russ.)

14. Plesneva L. P. On the content of the investigator's instruction to the investigation body during the preliminary investigation // Topical problems of criminal procedure: proceedings of the all-Russian scientific and practical conference with an international participation, Irkutsk, December 2, 2022 / ed. by L. P. Plesneva. Irkutsk : Irkutsk Law Institute of the Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation, 2023. P. 52–56. (In Russ.)

15. Tylys I. L. Some aspects of military investigative bodies and military police interaction // Bulletin of military law. 2024. No. 4. P. 49–53. (In Russ.)

Информация об авторе:

Мозговой Я. С. – соискатель.

Information about the author:

Mozgovoy Ya. S.– applicant for a degree.

Статья поступила в редакцию 23.10.2025; одобрена после рецензирования 12.11.2025; принята к публикации 19.03.2026.

The article was submitted 23.10.2025; approved after reviewing 12.11.2025; accepted for publication 19.03.2026.